

УНИВЕРСИТЕТ ЗА ТРИ ГОДА.

Т р и.

Многими праздниками обогатился наш советский календарь и революционный быт. В цепи этих радостных дней праздничных трехлетнего существования Белорусского Государственного Университета является далеко не последним звеном.

Долго, очень долго трудовые массы Белоруссии могли только мечтать о собственном университете; безумной дерзостью было стремление к организации своего, белорусского культурного очага, который готовил бы стойких, квалифицированных и выдержанных борцов за национальное самоопределение страны.

Разве была возможность осуществить это стремление в условиях царизма и власти капитала?—Конечно, это могло быть только мечтой.

Когда же революция родила советскую власть и трудящиеся массы получили возможность взяться за устройство своей судьбы „всерьез и надолго“—мечта трудящихся сбылась.

В 1921 году в столице Белоруссии, был основан университет.

Теперь, спустя 3 года, мы имеем возможность, право и обязанность подвести некоторые итоги достижениям Белорусского Государственного Университета.

Армия студенчества, не взирая на голод и нужду, на материальную небезопасность—неуклонно, реши-

тельно и твердо готовит себя к служению трудящимся массам.

Через несколько месяцев из стен нашего университета бодрым маршем выйдет первая когорта работников—юристов и хозяйственников. Каждый год будет нам теперь давать кадр за кадром, выпуск за выпуском все новых и новых работников, красных спецов, вышедших из недр того класса, который возглавляет нашу революцию.

Университет прочно завоевал свое место в ряду всех сторон жизни нашей страны. К нему, к Белорусскому Университету, могучими волнами катятся сейчас отряды молодежи из „подъяремной, шляхетской Белоруссии“.

У нас, в советском университете, они находят радужный товарищеский прием.

Сегодня мы демонстрируем свои достижения.

В этот день—наш первый пламенный, пролетарский привет партии, профсоюзом и советской власти, которые чутко, по-товарищески прислушались ко всем нашим нуждам и запросам, которые руководят нашей работой.

Наш привет красной профессуре, воспитывающей студенчество в духе революционного марксизма.

Под знаменами Ленина—вперед к очередным достижениям, к новым победам на благо нашей молодой страны.

М. Езерский.

Политпросветработа.

Достижения и перспективы.

(О работе Политпросвета Исполбюро ВГУ).

Труден был путь политпросветительной работы среди студенчества Б. Г. У. Пришлось проделать эволюцию от неорганизованной культурной работы отдельных факультетов и профессий, от работы ощупью, до единой планомерной политпросветной работы в общеуниверситетском масштабе.

В текущем году, в результате чистки, в массе студенчества наступил резкий перелом в сторону общественности.

Политпросвет это учел и за время летних каникул проделал большую организационную работу. Был разработан план предстоящей работы в ВУЗ'овском масштабе, установлена структура органов, ведущих эту работу, предусмотрена организация целого ряда кружков, читален, открытие ленинских уголков.

Перед раз'ездом студенчества

на летние каникулы Политпросвет провел ряд инструктивных докладов о предстоящей работе на местах.

По окончании каникул был организован ряд вечеров-встреч, имевшие целью выявить достижения студенчества в летней работе.

С самого начала учебного года Политпросвет организовал кружки: русский, белорусский и еврейский драматические, хоровой, художественный, музыкальный, спортивный, безбожников, ячейки безбожников и „Д. Н.“, а также лекторский коллектив и ячейку „Лиги времени“—НОТ.

Все кружки и ячейки работают под руководством опытных руководителей. Драматические кружки и ячейка „Д. Н.“ развили уже большую деятельность. Разворачивается работа лекторского бюро, обслуживающего организации и предприятия по заданиям культотдела ЦСПСБ.

Для всестороннего отражения жизни и быта студенчества, работы студенческих организаций Политпросвет приступил к выпуску периодического органа „Голос Студента“. При нем организуется бюро студкорв.

На отдельных факультетах и при студенческих обществах организованы и функционируют читальни, снабженные по возможности газетами и журналами.

Заканчивается оборудование на факультетах ленинских уголков, которые станут центрами марксистско-ленинского самообразования.

Политпросвет предполагает, широко развернув работу уже существующих кружков, организовать целый ряд новых—литературных, научных, по изучению марксизма и других. Предполагается организация духового оркестра.

Будет начат обмен опытом работы с другими ВУЗ'ами СССР.

Большим тормазом в работе является ограниченность материальных средств и отсутствие подходящего помещения—студенческого клуба.

На нашем пути еще не мало трудностей, но коллективной волей и дружной работой студенчества их преодолит

Е. Нехлюдов.

Комсомолия.

На вахте.

Белорусский Государственный Университет вступает в 4-й год своего строительства. Вместе с ним празднуют свою 3-х летнюю годовщину партийная и комсомольская организации университета. Комсомольскому коллективу медицинскому факультета суждено было сыграть роль родоначальника в истории комсомольской работы на основных факультетах Б. Г. У. Возник он в ноябре м-це 1921 г., когда весь Союз переживал кризис в связи с переходом к НЭП'у. Он насчитывал тогда всего лишь 15 человек. На фоне и педфаке комсомольских коллективов на 1-м году существования университета не было. Перед медфаковским коллективом стояли задачи: помощи строительству становившегося на ноги факультета и укреплению позиции партии и комсомола в высшей школе. Тяжело было коллективу поставить свою работу на должную высоту. Практически работы еще не было. Приходилось протоптывать дорожку, чтоб потом по ней двигаться бодрым уверенным шагом. Постепенно комсомолец, оторванный своей организацией от работы в деревенской ячейке, втягивался в университетскую действительность. Коллектив учитывал все опасности мешанского окружения и зорко следил друг за другом. Опорой всегда служило партийное ядро факультета, достаточно уделявшее внимания своим младшим братьям-соратникам.

1922-й год застает уже ячейку оформляющейся. Приток 15-ти комсомольцев на медфак и 25-ти чел. на фон и педфак способствует оживлению работы. На фоне и педфаке начинается организационная работа. Изыскиваются пути к сплочению разрозненных по различным отделениям и курсам комсомолов. Медфаковская крепнет, годичный опыт позиди, полку прибыло...

Январь 1923 г. Морозный зимний вечер. В этот вечер комсомольцы всех основных факультетов университета стекаются первый раз вместе в Ляховский райком, чтоб объединить свои силы и широко фронтом развернуть свою работу по всему университету. Выбирается общеуниверситетское комсомольское бюро из наиболее активных работников, посланных организацией в ВУЗ. Ячейка из 60 чел. начинает сильно чувствоваться в ВУЗ'е. Комсомолец активно берется за строительство ВУЗ'а, свое политическое саморазвитие и сплочение своих рядов, не забывая и о пославших его учиться.

При тяжелых материальных условиях, живя впроголодь, комсомолец учитывает смысл своего пребывания в ВУЗ'е, смысл завоевания пролетариатом недостижимых прежде твердых наук. Вливаясь в последующие два года комсомольцы Б. Г. У. еще более упорчивали комсомольскую ячейку, содействуя ее укреплению. Теперь она сильно разрослась, вследствие ежегодных притоков, разбита на отдельные ячейки по факультетам. А. М.

По профсекциям.

Рабпросовцы.

Секция начала свое существование в мае месяце 1923 г. и объединяла незначительное число членов, по данным имеющимся в 64 профкомитетах только 64 чел. Однако, несмотря на организацию секции в момент роспуска студентов на летние каникулы, профком поставил своей целью тесно связаться с крестьянством, губотделами и отделениями своих союзов на местах, изыскать средства на оказание помощи нуждающимся членам секции.

Цель, поставленная секцией, была выполнена на сто процентов. Связь наладилась, начали притекать средства из губотделов, командировавших студентов в ВУЗ Белоруссии. Средства были очень незначительны, но все же вместе со средствами Белрабпроса и Исполбюро давали возможность поддержать белоту секции бесплатными обедами, квартирой и денежной ссудой.

Профком организовал при доме Рабпрос кружки: педагогический, естественный, драматический, хоровой, редвижения, профдвижения, ленинизма и культурной помощи деревне.

Из 559 человек, членов секции—75 проц. работало в кружках. Посещаемость занятий кружков была выше средней.

На заседаниях кружков рассмотрено и проработано до 70 тем по разным вопросам.

В деревне студенты, связавшись с местными организациями, проделали большую культурно-просветительную работу.

При секции организована ячейка Мопр, насчитывающая 410 членов. Студенчество секции втянуто в общество „Долой неграмотность“ при союзе.

За указанный период было устроено несколько спектаклей силами нашего драмкружка.

Ежемесячно секция направляет в союзный дом отдыха довольно значительный процент студентов. Секция вела также культуру по шефству над Красной армией и союзом Пищевиков.

Связь с союзом Рабпрос была самая тесная и живая, руководство достаточное.

В заключение необходимо указать, что состав секции на 5-ое октября с. г. был таков:

Белоруссов—259 человек, евреев—70 чел., великоруссов—14 чел., латышей—3, немцев—1, малоруссов—2.

Всего—349 человек. (против прошлогодних 559 чел.).

По партийности: членов партии и членов Л. К. С. М. Б. 19 проц., беспартийных 81 проц.

В этом году секцией намечен план работы и приняты меры к индивидуальной обработке членов секции и к выявлению актива секции.

Асташенок.

Пищевики.

Наша профсекция малочисленна. Характерная черта нашей секции—это преобладание в ней студентов рабфака (около 65%).

Наша секция к началу 1923-24 академического года объединяла 17 человек, которые разбивались следующим образом: мужчины 14, женщины 3; по партийности: членов КПБ 6, КСМ 7, беспарт. 4; по социальному положению: рабочих 12, служащих 5.

Во главе профсекции стоял уполномоченный, так как бюро, в виду малочисленности, мы не избирали. Каждые 2 недели происходили общие собрания секции, посещаемость их на 90%.

Связь с союзом была хорошая, таковой была также и культсвязь с союзной культкомиссией и правлением клуба, куда входили представители секции.

Студенты участвовали в ликвидации неграмотности среди членов союза, руководили лит. кружком клуба, газетным кружком, участвовали в работе библиотеки, читальни и т. д.

Касаясь материального обеспечения членов секции, следует отметить, что союзом ежемесячно выдавалось восьми членам секции по 5 руб., остальные же или работали на предприятиях или имели службы. Также некоторым членам секции, более нуждающимся, были предоставлены комнаты и зимней быт выданы дрова. Союз в этом отношении, сделал довольно много.

Переходя к 1924-25 академическому году, мы имеем секцию уменьшенной на 2 человека, т. е. состоящую из 15 человек.

Подводя итоги нашей работы к дню 3-ей годовщины университета, мы надеемся, что не обманем ожиданий Рабоче-Крестьянского Правительства, давшего нам возможность пойти в высшую школу и что по окончании курса мы станем теми квалифицированными работниками—общественниками, в которых так нуждается наша республика.

Бухман.

Заходня-беларуская моладзь і Віленскі ўніверсітэт.

(Ліст з Вільні).

Віленскі ўніверсітэт у сучасны момант адыгрывае значную ролю ў агульным плане палітычнага націску на Заходнюю Беларусь, і да яго варта прыглядацца уважліва. Гэты палітычны націск польскага шовінізму на Заходнюю Беларусь вядзецца рознымі шляхамі: праз асадніцтва, праз армію, праз касцёл, праз польскую адміністрацыю, праз пачатковую польскую школу пры адначасным затаманьні беларускае школьнае справы і праз польскую вышэйшую школу, якую зьяўляецца Віленскі ўніверсітэт імені Стэфана Батарага. Адгэтуль выцякае усё далейшае.

Універсітэт імені Стэфана Батарага адчынены ў восень 1919 году пасля заняцця Вільні польскай арміяй, і такім чынам, на 2 гады стаўшыся, чым Беларускі Дзяржаўны Універсітэт, але пры гэтым трэба мець на ўвазе, што важная падзея 1920 году з адходам польскае арміі ад Вільні затрымалі нормальнае разьвіццё ўніверсітэту, і фактычнае яго старшынство ў параўнаньні з Беларускім Дзяржаўным Універсітэтам можа лічыцца роўным аднаму году.

Імя Стэфана Батарага дано было новаадчыненаму ўніверсітэту, як сымбаль польскае ваеннае і палітычнае экспансіі на ўсход, бо часа Батарага былі бліскучым перыядам польскае перамогі ў адвечным змаганьні Польшчы за беларускія абшары. Назначэньне ўніверсітэту—быць адною з крэпасцяў „polskości“ ў Заходняй Беларусі, быць адным з сродкаў палітычнага краю.

Дзеля дасягненьня гэтае мэты трэба было паклапаціцца, каб універсітэт адразу атрымаў польскі характар, польскі дух як па сваім профэсарскаму, так і па студэнцкаму складу. Былі пушчаны ў ход спосабы, далком запазычаныя з царскае палітыкі ў будынку „Прысьлянінскім краі“ і „Імпэратарскім Варшаўскім Універсітэце“. Пры заняцьці катэдраў перавага аддавалася ня тым профэсарам, якія зьяўляюцца лепшымі навуковымі і педагогічнымі працаўнікамі, але тым, якія мелі рэкомэндацыі ад нацыяналістычных, рэакцыйных партыяў, якія былі вядомы сваімі крайнімі правымі нахіламі.

Дзеля таго, каб прыцягнуць у Вільню польскую студэнцкую мо-

ладзь з кароннай Польшчы і тым самым заняць месцы, якія маглі б дастацца дзеям мясцовага жыхарства—беларусам, жьдям і літоўцам, быў пушчаны ў ход спосаб усямерных палёгак пры пераходах і паступленьня студэнтаў з кароннай Польшчы. Адным словам, паўтараецца ўсё тое, што рабілася ў Варшаўскім універсітэце за часы царызму, калі скончыўшыся праслаўныя духоўныя сямінары мелі права паступленьня без экзаменаў толькі ў Варшаўскі ўніверсітэт дзеля падтрыманьня там расійскага духу і ўзмацненьня расійскага элемэнту.

Дзякуючы такому падбору, віленскае польскае студэнцтва ў сваёй масе даволі некарысна адзначаецца ад студэнцтва іншых універсітэцкіх месцаў Польшчы, хоць, праўду кажучы, студэнцтва сучаснай беларускай Польшчы наогул асабліва сымпатыі прапуючы прыцягнуць ня можа. Сярод польскага студэнцтва ў Вільні ёсьць шмат такіх, якія злучаюць разам і навуку ў універсітэце і службу ў дафіналь, выпраўняючы заданьні па шпітэнтству за беларускімі і літоўскімі палітычнымі і культурнымі дзеячамі і нават прыймаючы ўдзел у вобыхках і арыштах.

Што належыцца да прыманья ў універсітэце студэнтаў-беларусаў, дык справа стаіць так. У сучасны момант у Заходняй Беларусі існуюць чатыры беларускія гімназіі (у Вільні, Наваградку, Клецку, Радзівілішках), пры чым поўнаю зьяўляецца толькі адна—у Вільні. Не зважаючы на тое, што гімназія з вучэбнага боку пастаўлена ня горш польскіх урадавых гімназіяў, аднак яе пасьведчаньні права на паступленьне ў універсітэт не даюць.

Апрача таго, пры паступленьні ў універсітэт кожную кандыдатуру разглядае яшчэ кваліфікацыйная камісія, выдзеленая „stowarzyszeniem bratniej pomocy studentow polakow“. Прайсьці праз гэтую кваліфікацыйную камісію яшчэ цяжэй, чым праз экзамены, бо гэтая „студэнцкая“ камісія ішчавіцца выключна палітычнымі пераконаньнямі і дзейнасьцю паступаючага.

Дзякуючы такой працэдурі і выйшла тое, што Беларускі Студэнцкі Саюз у Вільні ў 1922 годзе налічваў толькі 80 (!) чалавек на агульную колькасць студэнтаў у некалькі тысячачу. У 1921—1922 академічным годзе Саюз выдаваў штомесячную часопісь „Наш Шлях“. Аб дзейнасьці Саюзу ў 1923—1924 годзе вестак у нас няма і, судзячы па усяму, можна думаць, што Саюз

існаваў толькі на паперы. У сучасны момант абвешчана перарэгістрацыя і запіс новых сяброў з паступіўшых у гэтым годзе студэнтаў. Што з гэтага выйдзе і ці праца беларускага студэнцтва ў Вільні ажывіцца,—пакажа бліжэйшая будучына, але наперад можна сказаць, што нічога асаблівага чакаць нельга. Сяброў Саюзу, а асабліва яго актыўныя працаўнікі ўвесь час заходзяцца пад пагрозай выдаленьня і ўвесь час адчуваюць на сабе розныя прыдзіркі. Пры такіх абставінах нават тая праца, якая вялася ў 1921—1922 годзе, замерла, тым больш яшчэ, што пры той сыстэме прыёму, прыёму з „падборам“, у універсітэце маглі праходзіць толькі тыя беларусы, якія далей прызнаньня сябе беларусамі ня йдуць і асабліва актыўнасьцю ў беларускай працы не вызначваюцца.

Больш актыўная і сьвядомая беларуская моладзь з Заходняе Беларусі шукае вышэйшае асьветы ў Празе Чэскай і у нас у Менску. Але так могуць рабіць толькі нямногія, а большасьць гібее бяз вышэйшае навукі.

Віленскі-ж польскі ўніверсітэт пяць з шляхоцкіх сынокў будучых чыноўнікаў-паліцізатараў Заходняй Беларусі, прыгнятацеляў беларускага селяніна.

М. С.